

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Пункт 9 повестки дня:	
Общие прения (<i>продолжение</i>)	
Выступление г-на Адулы (Конго, Леопольдвиль)	527
Заявление представителя Индонезии	529
Заявление представителя Соединенного Королевства	533
Пункт 77 повестки дня:	
Нарушение прав человека в Южном Вьетнаме (<i>продолжение</i>)	535

Председатель: г-н Карлос СОСА РОДРИГЕС (Венесуэла)

ПУНКТ 9 ПОВЕСТКИ ДНЯ

Общие прения (*продолжение*)

1. Г-н АДУЛА (Конго, Леопольдвиль) (*говорит по-французски*): Ваш предшественник, г-н Председатель, выполнял свои обязанности с такой преданностью делу, что наш прямой долг — выразить ему нашу глубокую признательность. Мы убеждены, что вами движут такие же высокие чувства, и весьма рады, что Генеральная Ассамблея сделала такой удачный выбор, избрав вас своим Председателем.

2. Бывают минуты, когда словами просто невозможно выразить всю глубину чувств. Я не могу найти достаточно сильных, достаточно теплых слов, чтобы выразить благодарность моей страны Организации Объединенных Наций, которой она во многом обязана самым фактом своего существования в наше время. Значение этой беспрецедентной в истории нашей организации операции выходит далеко за пределы моей страны. Достигнутый прогресс, сблизив и сплотив нас, научил нас более чутко реагировать на события, где бы они ни происходили. Это непреложный факт.

3. В дни кубинского кризиса мир был объят страхом; после подписания Московского договора¹ мир вновь обрел веру в будущее. Конго, на собственном опыте убедившееся в том, что мир является важнейшим условием прогресса, сразу же присоединилось к этому договору. Конго возлагает надежды на то, что за этим первым шагом последуют другие и что в конечном счете

мир избавится от преследующего его страха перед разрушительной катастрофой. Вдохновляемые этой надеждой мы с живейшим интересом выслушали предложения, сделанные с этой трибуны президентом Кеннеди (1209-е заседание) и г-ном Громыко (1208-е заседание), которые призваны обеспечить наше дальнейшее продвижение к этой заветной цели и которые мы горячо приветствуем.

4. Но, пока существует несправедливость и человек угнетает человека, дело мира будет постоянно находиться под угрозой. Поэтому искоренить несправедливость — значит бороться за мир. Моя страна всегда выполняла свой долг в этом отношении, несмотря на то что перед ней стоит множество других проблем. Она отдает себе полный отчет в том, какую миссию налагает на нее ее географическое положение. Она отдает себе отчет в том, какие надежды возлагают на нее те страны нашего континента, которые еще не обрели свободу. С этой высокой трибуны, олицетворяющей совесть человечества, я еще раз утверждаю, что мы никогда не будем уклоняться от разрешения стоящей перед нами задачи и не обманем возлагаемых на нас надежд.

5. У наших границ, в соседней Анголе, идет колониальная война, обрекая коренное население этой страны на бедствия, кровь и слезы. Из страны хлынул поток беженцев. Эта война затрагивает и Конго. Сложившееся положение тем более прискорбно, что подлинными представителями Анголы, возглавляющие борьбу за свободу, готовы, как они постоянно подчеркивают, заключить мир в любой момент, при условии, что будет удовлетворено стремление их народа стать хозяином своей собственной судьбы. Вряд ли кто-нибудь сможет отрицать, что это требование вполне законно.

6. Что касается нас, то мы неизменно делали все, что в наших возможностях, чтобы приблизить наступление мира. Вот почему мы признали революционное правительство Анголы, находящееся в эмиграции. Этим жестом мы хотели подтвердить факт существования этой братской африканской страны, которая проходит сегодня через трудный этап развития, пройденный в той или иной степени всеми нами.

7. Несмотря на воинственные заявления португальских властей, мы не утратили надежды на то, что государственная мудрость возьмет верх и будет найдено решение, которое вскоре положит конец страданиям обоих народов. Эта наша

¹ Договор о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, космическом пространстве и под водой, подписанный в Москве 5 августа 1963 года.

надежда так же тверда, как и наша решимость оказать нашим братьям борющимся за свободу, всяческую поддержку.

8. Такую же позицию, как и в отношении Анголы, мы занимаем и в отношении всех территорий, находящихся под господством Португалии. Все, кто борется за свою независимость, без какого бы то ни было исключения, могут рассчитывать на нашу поддержку.

9. Однако мне хотелось бы выделить два вопроса, на которые наша Организация обратила особое внимание: положение в Южной Родезии и политика апартеида. Мы категорически возражаем против той точки зрения, что решение этих проблем следовало бы отложить, потому что они якобы не представляют непосредственной угрозы миру. Неужели мы должны ждать, чтобы вспыхнул пожар, вместо того чтобы погасить пламя, когда оно еще только-только разгорается? Мы не можем оставаться безразличными перед лицом последовательной политики, которая возводит расовую дискриминацию в степень государственного института. Эта политика страным образом напоминает нацизм, а кому из нас не известно, к какой трагедии привело нацистское движение?

10. Единственное решение всех этих проблем лежит на пути самоопределения, которое является основополагающим принципом Устава нашей Организации. Мы отвергнем любое решение, нарушающее этот принцип и призванное увековечить расовое или колониальное господство, под каким бы оно не скрывалось обличьем.

11. Мне хотелось бы также подчеркнуть то значение, которое имела для разрешения проблем деколонизации историческая Конференция в Аддис-Абебе². Надежды борцов за независимость еще более окрепли благодаря выраженной африканскими странами решимости объединить свои усилия для поддержки их борьбы. Таким образом, Конференция в Аддис-Абебе и последовавшая за ней Дакарская конференция³ знаменуют собой вехи в жизни всего нашего континента.

12. Разве не представляет собой так называемая конголезская проблема один из аспектов процесса деколонизации? Усилия, предпринятые нашей международной Организацией в деле оказания помощи моей стране, открыли новый путь для стран, все еще борющихся за свою независимость, указали еще один возможный способ осуществления чаяний их народов. Значение созданного прецедента таково, что оно само по себе уже оправдывает большой масштаб усилий, приложенных с целью оказания помощи нашей стране. Но борьба была тяжелой, она унесла

² Конференция глав государств и правительств независимых стран Африки, проходившая с 22 по 25 мая 1963 года.

³ Конференция Организации африканского единства, проходившая 2—11 августа 1963 года.

немало человеческих жизней и потребовала множества других жертв.

13. Позвольте мне еще раз почтить память героев, отдавших жизнь за дело международной солидарности, и прежде всего — память Дага Хаммаршельда. Позвольте мне также выразить нашу глубокую благодарность всем странам, которые пришли нам на помощь, и Генеральному Секретарю за его самоотверженную деятельность на благо нашей страны.

14. После того как Организация Объединенных Наций проделала в Конго столь важную работу, наш первейший долг заключается в том, чтобы закрепить достигнутые ею результаты. Территориальная целостность и национальное единство нашей страны восстановлены, но Конго по-прежнему подвергается угрозе, на которую Генеральный Секретарь вполне справедливо обращает внимание в своем докладе о положении в Конго⁴. Эта угроза, нависшая над нашими южными границами, исходит от двух колониалистских режимов. Попавшие к нам в руки документы подтверждают это и наглядно показывают, что те, кто мечтает о новом расколе страны, еще не сложили оружия. Они поддерживают связь со своими агентами, которые по сей день ждут у границ нашей страны благоприятного момента для выступления.

15. В этих обстоятельствах сохранение Вооруженных сил Организации Объединенных Наций в стране является настоятельной необходимостью. О том, сколь важное значение придает конголезское правительство этому вопросу, красноречиво говорит тот факт, что оно уполномочило своего премьер-министра лично объяснить Генеральной Ассамблее причины, лежащие в основе политических действий правительства. Меня радует интерес, проявляемый Генеральной Ассамблеей к этому вопросу, и мы с удовлетворением отмечаем, что большинство ораторов, выступавших с этой трибуны, уделили ему большое внимание. Порадовало меня и то, что значительное большинство Ассамблеи поддерживает нашу просьбу, хотя нам хотелось бы видеть полное единодушие в этом вопросе, тем более что дело идет в сущности не более как о проведении операции, срок завершения которой Совет Безопасности предоставил определить правительству Конго.

16. Само собой разумеется, эта операция не может продолжаться бесконечно, и мы полностью согласны с предложением Генерального Секретаря о постепенном выводе войск. Фактически мы просим лишь о таком изменении темпов вывода войск, которое позволило бы нам постепенно заменить Вооруженные силы Организации Объединенных Наций своими собственными полицейскими силами, которые в настоящее время проходят обучение и подготовку.

⁴ См. *Официальные отчеты Совета Безопасности, восемнадцатый год, Дополнение за июль, август и сентябрь 1963 года*, документ S/5428.

17. Мы отдаем себе полный отчет в том, какие финансовые затруднения вызовет этот акт у нашей международной Организации. Мое правительство не пытается уклониться от своих обязанностей в этом вопросе, и я смею заверить вас, что если бы мы были в состоянии нести бремя финансирования этой операции, мы, несомненно, делали бы это. Мы надеемся, что решение будет принято в скором времени, потому что затяжная дискуссия могла бы поставить под угрозу саму операцию. Вспомним старую поговорку о том, что от добра добра не ищут.

18. Мне хотелось бы также указать на то, что конголезский вопрос — это пробный камень для проверки способностей Организации Объединенных Наций поддерживать мир: ведь если бы наша Организация не справилась сегодня с задачей, ради которой она и была создана, то завтра она по тем же причинам не смогла бы вмешаться в конфликт, возникший где-нибудь в другом месте. Позиция, которую мы займем сегодня, должна наглухо закрыть двери для возникновения такой возможности в будущем.

19. Упрочение мира, вновь обретенного нашей страной, не является для нас самоцелью; скорее это средство для достижения того, чего наш народ в действительности надеется добиться благодаря полученной независимости, — улучшения социальных условий. Все значение этой проблемы можно уяснить себе, только если вспомнить те конкретные условия, в которых жило население нашей страны в момент достижения независимости. Новости из Конго печатались на первых страницах газет, но в газетах редко упоминался тот факт, что на 30 июня 1960 года из 15 миллионов жителей страны только 15 человек имели диплом об окончании университета со степенью магистра и только 132 человека — со степенью бакалавра. Благодаря технической помощи Организации Объединенных Наций, которая имеет для нас жизненно важное значение, мы смогли существенно улучшить положение в этой области. Сегодня управление рядом отраслей народного хозяйства находится в руках конголезцев, и достигнутые ими результаты полностью оправдывают дальнейшее оказание такой помощи. Мы отлично сознаем, что не одна только наша страна нуждается в содействии такого рода, но незначительный объем помощи, оказываемой на двусторонней основе, вынуждает нас обращаться за содействием к Организации Объединенных Наций.

20. Так, например, в области образования мы получили благодаря двусторонней помощи лишь 1200 учителей, тогда как другие страны — с общим населением лишь в четыре раза превосходящим по численности наше — 30 тысяч учителей. Я легко бы мог привести множество таких примеров. Аналогичное положение существует и в области здравоохранения: по программам двусторонней помощи мы получили всего-навсего 50 врачей. Что касается сельского хозяйства, то в стране размером с Европу имеется какой-ни-

будь десяток агрономов. По-моему, эти факты не нуждаются в дальнейших комментариях.

21. Оказание Организацией Объединенных Наций технической помощи Конго оправдывается также и богатым экономическим потенциалом нашей страны, ее большими возможностями в области развития. Обучение руководящего персонала в Конго должно производиться гармонично. Ведь по сути дела наша самая заветная мечта состоит в том, чтобы укомплектовать национальными кадрами все сферы деятельности в стране и, не оставшись в долгу, помочь тем, кому, быть может, понадобится помощь в будущем. Это будет лучшим способом отплатить наш долг и лучшей данью признательности нашей международной Организации за ее деятельность.

22. Организации Объединенных Наций исполнилось ныне восемнадцать лет. За эти годы многое изменилось в мире. Немало стран вступило в великую семью Объединенных Наций. Все эти изменения должны найти свое отражение в нашей Организации, которая должна оправдать надежды, возлагаемые на нее миллионами людей в развивающихся странах. Для этого нужно признать в принципе необходимость созыва в самые короткие сроки конференции для пересмотра Устава. В мире возникли новые силы, которые должны быть справедливо представлены во всех органах Организации Объединенных Наций. Это наше пожелание продиктовано нашей преданностью Организации Объединенных Наций и нашим стремлением к тому, чтобы престиж Организации еще более возрос, а ее принципы восторжествовали во всем мире. Мы торжественно подтверждаем с этой трибуны нашу решимость сделать все, что в наших силах, для достижения этой цели.

23. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Слово предоставляется представителю Индонезии, который хочет воспользоваться своим правом на ответ.

24. Г-н ПАЛАР (Индонезия) (*говорит по-английски*): Используя свое право ответить на заявление представителя Малайзии Дато' Онга, выступившего в пятницу 4 октября (1228-е заседание), я воспользуюсь этим случаем, чтобы ответить заодно и представителю Австралии сэру Гарфилду Барвику, который выступил за день до него (1226-е заседание).

25. Боюсь, долгие дебаты по вопросу о Малайзии не внесли никакой ясности в это дело. Поэтому, как мне кажется, сейчас самое время кратко охарактеризовать в порядке ответа на пространные выступления моих оппонентов позицию Индонезии по вопросу о создании Малайзии.

26. 20 ноября 1961 года министр иностранных дел моей страны г-н Субандрио уведомил шестнадцатую сессию Генеральной Ассамблеи о том, что они «не возражают против такого объедине-

ния» — то есть объединения в рамках Малайзии — «на основе свободного волеизъявления заинтересованного населения» (1058-е заседание, пункт 194). Повторяю, «на основе свободного волеизъявления заинтересованного населения». Представитель Малайзии любезно напомнил нам об этом заявлении.

27. Я могу заверить Ассамблею, что мы ни на йоту не изменили нашего мнения. «Свободное волеизъявление заинтересованного населения» по-прежнему остается для нас главным критерием. Стремления народов Сабаха и Саравака остаются для нас руководящим принципом.

28. Вспомним, какие события произошли после выступления министра иностранных дел моей страны на шестнадцатой сессии Генеральной Ассамблеи. В Сараваке, Сабахе и Брунее произошла революция, имевшая целью провозглашение полной независимости и отказ от идеи создания Малайзии. Дато' Онг благоразумно умолчал об этом в своих выступлениях. А ведь революционеры добились успеха, особенно в Брунее. Только после того как против них были брошены большие контингенты войск с английской военной базы в Сингапуре и вооруженные отряды малайской полиции, революцию удалось подавить.

29. Понятно, что после этой революции у нас зародились сомнения относительно того, действительно ли население территорий на Борнео хочет войти в состав Малайзии. Не удивительно, что такие же подозрения возникли и у правительства Филиппин. Поэтому Филиппины и Индонезия потребовали достоверной и убедительной проверки стремлений народа этих территорий на Борнео; без такой проверки мы не сможем признать Малайзию.

30. Но у представителя Малайзии припасено другое объяснение этой нашей оговорки, весьма легкое и беззастенчивое. Принятая коммунистической партией Индонезии резолюция, в которой Малайзия охарактеризована как «образование, представляющее собой новую концентрацию колониальных сил у самых границ нашей страны» и которую Дато' Онг не преминул упомянуть в своем заявлении от 4 октября 1963 года, является для него достаточным доказательством того, что виной всему — индонезийский коммунизм. Это довольно дешевый прием. Представителю Малайзии, конечно, хорошо известно, что с помощью жалоб на происки коммунизма обычно легко удается заручиться поддержкой западных стран. Но как же тогда быть с нашим общим соседом Филиппинами? Правительство Филиппин тоже отказывается признать Малайзию. Выходит, и на него оказали нажим коммунисты? Неужели кто-нибудь поверит этому?

31. Дато' Онг не может не знать о том, что военные круги Индонезии всегда протестовали, причем еще более решительно, против планов создания у самых наших границ государственного образования, которое они расценивают как

неоколониалистскую федерацию. А ведь на Западе руководителей вооруженными силами Индонезии всегда считали — нужно сказать, совершенно ошибочно, — главным противовесом коммунистической партии, уравновешивающим ее влияние. Почему же мой друг умолчал об этом в своем выступлении? Дело в том, что все без исключения партии в моей стране выступают против создания у наших границ навязанной англичанами федерации. Весьма знаменательно, что в качестве наиболее подходящего форума для провозглашения политики нашей страны в отношении Малайзии, президент Сукарно избрал трибуну седьмого съезда Индонезийской католической партии, проходившего в июле 1963 года. Но, как видно, для Дато' Онга это не имеет никакого значения.

32. Я хотел бы еще раз подчеркнуть следующее: не что иное, как сомнение, искреннее сомнение относительно того, каковы подлинные стремления народов Сабаха и Саравака, побудило Индонезию и Филиппины воздержаться от признания Малайзии. Это сомнение и обусловило движение в Манильском соглашении требования по-новому подойти к выявлению этих стремлений. Такой новый подход сочли необходимым Филиппины, Индонезия и Малайя; я повторяю — Малайя.

33. Какова же подоплека этого требования? Оно, несомненно, подразумевает признание негодными или во всяком случае совершенно недостаточными выводов Комиссии Кобболда⁵ и выводов колониальных властей, которые провели недавно выборы в Сабахе и Сараваке. Это признание Малайей необходимости нового подхода является лучшим ответом на большинство замечаний моего оппонента, в которых он подробно описывал и восхвалял выводы Комиссии Кобболда и результаты выборов в Сабахе и Сараваке. Это признание Малайей необходимости нового подхода является лучшим ответом на большинство замечаний моего оппонента, в которых он подробно описывал и восхвалял выводы Комиссии Кобболда и результаты выборов в Сабахе и Сараваке.

34. Генеральному Секретарю была направлена просьба о посылке следственных групп Организации Объединенных Наций для необходимого выявления воли местного населения на основе нового подхода. В моих предыдущих выступлениях я уже подробно объяснил, почему Филиппины и Индонезия не смогли, при всем уважении к группам Организации Объединенных Наций, согласиться с их выводами.

35. Индонезия, Филиппины и Малайя — да, да, и Малайя — сочли необходимым направить на места свои собственные группы наблюдателей, призванные проследить за тем, как выявляется воля населения. Об этом была достигнута соот-

⁵ Report the Commission of Enquiry; North Borneo and Sarawak 1962; London, H. M. Stationery Office, Cmnd. 1794.

ветствующая договоренность в Маниле. Ныне совершенно очевидно, что Малайя послала своих наблюдателей исключительно для того, чтобы проконтролировать деятельность групп Организации Объединенных Наций. Мы полностью доверяем Генеральному Секретарю Организации Объединенных Наций. Однако горький опыт знакомства с методами колониалистов подсказал нам, что наблюдателей надо посылать обязательно — но только не для того, чтобы следить за деятельностью групп Организации Объединенных Наций, а для того, чтобы проконтролировать деятельность колониальных властей, проверить, содействуют ли они работе групп Организации Объединенных Наций и не оказывают ли они нажима на опрашиваемых. Позвольте мне еще раз повторить слова, сказанные мною 27 сентября 1963 года в моем первом выступлении:

«Тем, кому приходилось жить в условиях колониального режима, хорошо известно, что власти легко могут заставить людей давать на вопросы именно такие ответы, какие от них требуются. Сплошь и рядом для этого достаточно одного лишь присутствия вооруженных солдат или полицейских... Вообще говоря, только члены активно борющихся за свободу организаций не поддаются запугиванию силой. Члены групп по расследованию, которым было поручено по-новому подойти к выявлению желаний населения, должны были бы учитывать это и попытаться обеспечить такое положение, когда можно было бы с достаточным основанием полагать..., что опрашиваемые лица... относительно свободны от нажима со стороны властей. Кроме того, члены групп также должны были позаботиться о том, чтобы опрос производился не в присутствии представителей колониальных властей, войск или полиции» (1219-е заседание, пункт 107).

36. Посол Дато' Онг не отрицал, что во время опроса оппозиционеры заявляли решительный протест и что это вынудило колониальные власти прибегнуть к силе и к угрозе применения силы. Однако он заявил, что это насилие не запугало оппозиционеров и не нарушило свободу выражения мнений в ходе опроса. Мы не настолько наивны и легковерны, чтобы принять это заявление на веру. Интересно, как объяснит посол Дато' Онг внезапную отмену, в самый последний момент, явки на опрос представителей некоторых групп населения в Качинге и заученную стереотипность ответов тех, кто явился для опроса? Посол Дато' Онг пытался уверить нас в том, что жандармерия и войска использовались только в целях поддержания общественного порядка. Как знакомы нам, жившим при колониальных порядках, подобные заверения! Мы несколько бы не удивились, если бы они исходили из уст представителей колониальных держав.

37. Если тем членам нашей Ассамблеи, которые не являются представителями стран, бывших в

недавнем прошлом колониями, непонятна наша тревога в связи с этим вопросом, пусть они поразмыслят над уроками исторического прошлого своих стран, и прежде всего над условиями, побудившими старейшие демократические государства ввести принцип тайного голосования.

38. 29 августа 1963 года, когда группа Организации Объединенных Наций еще продолжала свою работу, Малайя и Соединенное Королевство сочли уместным объявить о том, что 16 сентября будет образована Малайзия. Этот акт, как я уже говорил в моем первом ответе 30 сентября, лишил деятельность Генерального Секретаря в этой области всякого смысла. Генеральный Секретарь лично выразил свое сожаление по поводу этой акции, которая, помимо всего прочего, полностью противоречит духу Манильского соглашения. Весьма показательным, что представитель Малайзии, как я заметил, ни словом не обмолвился в своем выступлении от 4 октября о наших замечаниях в связи с этим преждевременным объявлением. Не объяснил он и того, как следует теперь понимать заявление Тенку Абдул Рахмана для представителей прессы, в котором говорилось, что, согласно Манильскому соглашению о Малайзии, создание Малайзии не обязательно должно быть приурочено к 31 августа 1963 года и что образование Малайзии будет отменено, в случае если выявление воли населения даст отрицательные результаты. Повторяю: образование Малайзии будет отменено, в случае если выявление воли населения Организацией Объединенных Наций даст отрицательные результаты. И вот, вопреки этому заверению, 29 августа было объявлено, что 16 сентября 1963 года, независимо от выводов, к которым придут группы Организации Объединенных Наций, будет создана Малайзия. Как я говорил, это объявление лишило работу, проделанную Организацией Объединенных Наций, всякого смысла, что не могло не сказаться на ее итогах.

39. В своем более раннем выступлении посол Дато' Онг пытался оправдать это непоследовательное объявление о создании Малайзии доводами конституционного порядка, которые нас несколько не убедили. Похоже на то, что правительство Малайи вынуждено было подыскать эти хитроумные конституционные доводы, призванные замаскировать его собственную непоследовательность, под влиянием приезда в Куала-Лумпур министра по делам колоний Соединенного Королевства Данкена Сэндиса за каких-нибудь несколько дней до объявления, равно как и под влиянием сомнений относительно возможных результатов выявления воли населения.

40. Теперь позвольте мне перейти к вопросу о распространении действия существующего военного соглашения между Соединенным Королевством и Малайей на всю территорию недавно созданной Малайзии. Ведь именно в военном аспекте этой новоявленной федерации наиболее явственно проступают концепции неоколониа-

лизма. В моих прежних заявлениях я старательно пытался провести различие между той концепцией Малайзии, которой придерживается премьер-министр Рахман, и концепцией английских неокOLONИАЛИСТОВ. Вот почему я прежде утверждал, что идея Малайзии, изложенная в совместном заявлении Рахмана и Макмиллана в ноябре 1961 года, отличается от первоначальной идеи Тенку Абдул Рахмана. Однако после выступления посла Дато' Онга 4 сентября 1963 года (1228-е заседание) я, к сожалению, уже не уверен в этом. Для того чтобы внести полную ясность в этот вопрос, мне, боюсь, придется привести обширные выдержки из его речи. Вот интересующий нас отрывок, привожу его полностью:

«...представитель Индонезии раздувает вопрос о военных базах в Малайзии в качестве подтверждения своих обвинений в неокOLONИАЛИЗМЕ. Так, в своем заявлении от 30 сентября мой друг зачитал отрывок из пункта 6 совместного заявления, подписанного в Лондоне в ноябре 1961 года премьер-министром моей страны и премьер-министром Макмилланом. Применительно к контексту оглашенного им отрывка посол Палар задал вопрос — я цитирую его слова:

«...разве сможет Малайя чем-нибудь оправдать свое обязательство, данное априори почти два года назад, относительно того, что Саравак, Бруней и Сабах также будут связаны с Соединенным Королевством военным соглашением в момент предоставления им независимости?» (1221-е заседание, пункт 188).

А вот процитированный им отрывок:

«Правительство Федерации Малайзии предоставит правительству Соединенного Королевства право и впредь сохранять базы в Сингапуре с целью оказания помощи в обороне Малайзии, для обороны Содружества... и для сохранения мира в Юго-Восточной Азии».

Этот отрывок вырван из контекста — надо полагать, для того, чтобы исказить действительное положение вещей. Да будет мне позволено зачитать начало пункта 6 этого совместного заявления, где говорится:

«В отношении вопросов обороны было решено, что в случае образования предполагаемой Федерации Малайзии — я повторяю эти слова — «в случае образования предполагаемой Федерации Малайзии существующее соглашение об обороне между Великобританией и Малайей должно быть распространено на другие территории Федерации» (1228-е заседание, пункт 140).

Если принять во внимание официально провозглашенное сторонами намерение полностью выявить мнение народов соответствующих территорий относительно всех аспектов предложения о создании Малайзии, становится оче-

видным, что эта договоренность была поставлена в зависимость от принятия ее этими народами. Когда избранные народом правительства Сабаха и Саравака приняли закон о создании Малайзии, они полностью учитывали факт существования соглашения об обороне, которое, как они сами признали, наилучшим образом отвечало интересам обороны Малайзии — я повторяю „обороны“». (Там же, пункт 141).

41. Вот что заявил посол Дато' Онг, как это черным по белому записано в стенографических отчетах. Я должен сразу же сказать, что я самым решительным образом возражаю против обвинения в том, будто бы я вырвал цитируемый отрывок из контекста, с тем чтобы исказить действительное положение вещей. Вступая в спор, друзья должны быть справедливы друг к другу. Более того, вчитываясь в текст отрывка из заявления, который процитировал нам посол Дато' Онг, я никак не могу понять, какую пользу для себя я мог бы извлечь, опустив его. Так, например, посол Дато' Онг выделил следующие слова: «В случае образования Малайзии». Но ведь и без того очевидно, что только в этом случае и может идти речь о распространении действия существующего соглашения. Далее, он подчеркнул оборонительный характер как самого упомянутого соглашения, так и распространения его действия. Но разве слышал кто-нибудь, чтобы участники военного соглашения во всеулышание объявляли, что оно создано в целях агрессии? Все известные мне военные соглашения сформулированы как сугубо оборонительные — этим я вовсе не хочу бросить тень на действительно оборонительный характер многих из них. Но вот что показательно: посол Дато' Онг почему-то не заострил внимание на словах «было решено», фигурирующих в той части выдержки из совместного заявления, которую он сам же и процитировал. Там определенно сказано: «было решено», а не «была достигнута договоренность». Дело там шло не о «договоренности», как это тщился доказать посол Дато' Онг, а о самом настоящем решении — о решении, принятом премьер-министром Макмилланом и премьер-министром Тенку Абдул Рахманом без участия Саравака и Сабаха без малого два года тому назад. Условие о том, что это решение войдет в силу в случае его одобрения населением этих территорий, о котором посол Дато' Онг упомянул в своем выступлении в прошлую пятницу, в тексте совместного заявления не фигурирует. Поэтому упомянутое им условие следует считать не более, чем попыткой постфактум дать этому заявлению удобное для себя истолкование, с тем чтобы выставить содержащееся там решение в более благоприятном свете.

42. Именно это априорное решение, принятое в 1961 году, дает мне основание заявить, как я это сделал в моем прошлом выступлении: «Кто дал Малайе право решать судьбу народов и территорий, которые ей не принадлежат?» Я ни-

когда не претендовал на «право ставить под сомнение свободно выраженные пожелания народов этих территорий относительно достижения независимости путем объединения в Малайзию» — как видно, у посла Дато' Онга сложилось впечатление, будто я претендовал на такое право. Никогда не позволял я себе и высказывания, приписываемого мне Дато' Онгом: «Малайя, Саравак, Сабах и Сингапур были насильственно объединены в Малайзию». Я никогда не говорил ничего подобного. Вот точная стенографическая запись той части моего выступления от 1 октября, которую посол Дато' Онг имел в виду, когда он возвел на меня столь неудачное обвинение:

«Я твердо заявил в своем выступлении, что Саравак и Сабах были деколонизированы, но в то же время связаны с Соединенным Королевством военным соглашением, решение о котором уже было принято Соединенным Королевством и Малайей почти за два года до того, как Сараваку и Сабаху была предоставлена независимость. Мы называем неокOLONизмом то, на что были вынуждены согласиться Малайя, Саравак, Сабах и Сингапур, то есть, что Малайзия разрешит Соединенному Королевству использовать свои военные базы в Сингапуре для сохранения *Pax Britannica* в Юго-Восточной Азии, большая часть которой является индонезийской территорией» (1222-е заседание, пункт 161).

43. Иначе говоря, я утверждал тогда вовсе не то, что Малайя, Саравак, Сабах и Сингапур были насильно объединены в Малайзию, а нечто совершенно другое: что при объединении этих стран в Малайзию их заставили согласиться с распространением действия существующих военных соглашений. Однако, если верить самому последнему заявлению посла Дато' Онга, теперь выясняется, что они добровольно дали согласие на такое распространение действия военных соглашений. Раз дело обстоит так — хотя верится в это с трудом, — я вынужден с величайшим сожалением констатировать, что страны, вошедшие в состав Малайзии, сознательно и добровольно согласились с распространением *Pax Britannica* на индонезийскую территорию. Если это действительно так, то Малайзии не следует удивляться словам индонезийского генерала Насутиона: «Наша политика должна быть политической противостояния», равно как и заявление нашего министра иностранных дел доктора Субандрио от 20 января 1963 года, которое цитировалось здесь представителем Малайзии:

«Мы не можем не принять политику противоборства Малайзии, потому что в настоящее время ее руководители выступают в роли пособников неокOLONиалистов и неоимпериалистов, проводящих враждебную политику по отношению к Индонезии».

44. Нам, индонезийцам, не хотелось тогда верить, что Малайзия выступает как сознательный

пособник. Более того, мы все еще отказываемся поверить этому. Мы и в будущем не утратим своей веры в Мафилиндо. Но, если представитель Австралии действительно хотел в своем заявлении от 3 октября 1963 года (1226-е заседание) сказать, что правительство его страны поддержит проводимую Малайзией политику сотрудничества с Соединенным Королевством в деле обеспечения *Pax Britannica* на индонезийской территории со всеми вытекающими из этого последствиями — я подчеркиваю, со всеми вытекающими из этого последствиями, — то, разумеется, правительство и народ моей страны должны по соображениям долга и чести принять брошенный им вызов. По-моему, любая другая страна действовала бы на нашем месте точно так же.

45. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-испански): Слово имеет представитель Соединенного Королевства, который хочет воспользоваться своим правом на ответ.

46. Г-н ТОМАС (Соединенное Королевство) (говорит по-английски): Я просил предоставить мне слово для ответа министру иностранных дел Филиппин. Разумеется, многие из моих замечаний будут иметь отношение к тому, что говорил представитель Индонезии, который только что закончил свое выступление, хотя, как мне кажется, существо отстаиваемой им точки зрения было достаточно убедительно опровергнуто лордом Хьюмом в его выступлении на вчернем заседании в пятницу, 27 сентября 1963 года (1219-е заседание).

47. Прежде всего я хотел бы принести извинения министру иностранных дел Филиппин за то, что я, не имея возможности присутствовать на сегодняшнем утреннем заседании (1233-е заседание), не выслушал его речи. Как я уже лично объяснил ему перед началом пленарного заседания, я не мог присутствовать, потому что мне предстояло в это время выступать во Втором комитете. Конечно, он понимает, что мое отсутствие было вызвано уважительной причиной. Однако я за это время внимательно прочел его речь и приветствую в ней ту ясность, с которой он обрисовал положение в мире.

48. Я пользуюсь моим правом ответить на некоторые замечания, сделанные им во второй части его речи, по простой и понятной причине. Я должен объяснить министру иностранных дел Филиппин и Генеральной Ассамблее, почему правительство моей страны, являвшейся тогда управляющей властью Сабаха и Саравака, придерживалось в вопросе о допуске в эти территории наблюдателей образа действий, который, судя по всему, был неправильно понят на Филиппинах. Для начала я хотел бы сказать, что я всячески приветствую заявление г-на Лопеса о том, что правительство Филиппин решило не прибегать к политике противоборства и что оно намерено содействовать нормализации положения в Юго-Восточной Азии. Digitized by UNOG Library

49. Именно такого заверения я и ожидал со стороны уважаемого г-на Лопеса.

50. Я искренне надеюсь на то, что объяснения, которые я представлю сейчас министру иностранных дел Филиппин, помогут ему убедить правительство своей страны сделать еще один шаг вперед и приветствовать независимость, обретённую Сараваком и Сабахом в рамках Малайзии.

51. Но, если правительство Филиппин решило не прибегать к политике противоборства, Индонезия проводила и проводит именно такую политику, как это явствует из заявления, которое мы только что выслушали. В свете этой политики и следует рассматривать позицию правительства моей страны в вопросе о посылке наблюдателей.

52. Наши обязанности как управляющей власти Сабаха и Саравака были ясны: они определялись положениями главы XI Устава Организации Объединённых Наций. Мы должны были развивать самоуправление в этих территориях и следить за тем, чтобы никто не вмешивался в этот процесс со стороны. А попыток подобного постороннего вмешательства было, несомненно, более чем достаточно.

53. Не говоря уж о потоке оскорблений и угроз, хлынувшим из Джакарты в Сабах и Саравак, неоднократно совершались в течение последних шести месяцев британского управления вооружённые вторжения из Индонезии. Эти набеги, участники которых снабжались инструкциями и всем необходимым из Индонезии, приводили к человеческим жертвам и наносили материальный ущерб мирному населению пограничных районов Саравака и Сабаха.

54. Ясно, что правительство моей страны было обязано принять все меры к тому, чтобы защитить этих мирных жителей от бессмысленных актов насилия и позаботиться о том, чтобы никакое давление извне, никакое иностранное вмешательство не воспрепятствовали осуществлению их права решить свою будущую судьбу.

55. Я прошу министра иностранных дел Филиппин учесть все эти обстоятельства и с пониманием отнестись к тому факту, что мы были вынуждены подвергнуть деятельность наблюдателей из его страны известным ограничениям. Если говорить со всей откровенностью, мы не могли оказать Индонезии такое же доверие, какое мы были готовы оказать правительству Филиппин, принадлежащему к числу наших лучших друзей и союзников в Азии. Мы просто-напросто не могли пойти на такой риск. Кроме того, общественное мнение Сабаха и Саравака, являвшихся жертвами индонезийской интервенции, не допустило бы этого. Надеюсь, министр иностранных дел Филиппин примет во внимание сложившуюся тогда обстановку и согласится с тем, что в наших действиях не было и намека

на сомнение в мотивах и добросовестности правительства его страны.

56. Охарактеризовав обстоятельства дела, в свете которых следует рассматривать вопрос о наблюдателях, я хотел бы теперь напомнить Ассамблее о том, что, как признал в своих заключениях сам Генеральный Секретарь, согласование статуса наблюдателей не входило в круг его обязанностей.

57. Вместе с тем я хотел бы напомнить Ассамблее, что в Манильском соглашении не было такого положения, которое санкционировало бы проведение четырех отдельных и независимых друг от друга расследований, одно из которых осуществлялось бы группами, посланными Генеральным Секретарем, а три других — представителями Индонезии, Филиппин и Малайи.

58. Поэтому любые трудности, которые могли возникнуть в связи с вопросом о наблюдателях, никак не влияли на заключения Генерального Секретаря, да к тому же они не имели скольконибудь важного значения для его расследования.

59. Читая речь министра иностранных дел Филиппин, я обнаружил, что существует некоторая неясность в вопросе о той конкретной роли, которую сыграло правительство моей страны в переговорах о допуске наблюдателей. Все это, конечно, вполне понятно, и я считаю поэтому своим долгом проинформировать министра иностранных дел Филиппин и Генеральную Ассамблею о всех конкретных обстоятельствах дела.

60. Выполняя просьбу правительства Малайи, правительство Соединённого Королевства изъявило 10 августа согласие с тем, чтобы Малайя, Индонезия и Филиппины послали по одному наблюдателю в Сабах и по одному наблюдателю в Саравак, так чтобы в каждой из этих территорий за деятельностью четырех экспертов Генерального Секретаря, проводящих обследование, наблюдало в общей сложности трое наблюдателей.

61. Правительство Индонезии сразу же выдвинуло контрпредложение, объявив о своем намерении послать на своем собственном военном самолете до двадцати наблюдателей и десять канцелярских служащих. Правительство Филиппин дало знать, что оно намерено поступить так же.

62. Если бы аналогичное требование выдвинуло и правительство Малайи, мы столкнулись бы с поистине смехотворным положением: за работой девяти сотрудников групп Генерального Секретаря следило бы девятью наблюдателей.

63. Затем Генеральный Секретарь уведомил правительство моей страны о том, что каждая из его двух групп, одна из которых послана в Саравак, а другая — в Сабах, возможно, сочтет необходимым временно разделиться на две группы и что в этом случае расследование будет проводиться четырьмя группами.

64. В соответствии с этим правительство моей страны согласилось принять в общей сложности по четыре наблюдателя от каждой из трех стран — участниц Манильского соглашения, хотя уже и в этом случае за обследованиями девяти сотрудников Организации Объединенных Наций должны были наблюдать целых двенадцать наблюдателей.

65. Правительство Индонезии отказалось принять это компромиссное предложение и потребовало, чтобы было допущено девять индонезийских наблюдателей.

66. Правительство Филиппин также не согласилось с этим компромиссным предложением.

67. Тогда Генеральный Секретарь высказал 20 августа 1963 года пожелание, чтобы Индонезии, Малайе и Филиппинам было позволено послать по четыре наблюдателя и по четыре канцелярских служащих.

68. Правительство моей страны согласилось пойти на эту новую уступку на определенных условиях, основное из которых сводилось к тому, чтобы эти канцелярские служащие действительно были конторскими служащими, а не дополнительными наблюдателями под другим названием.

69. Правительство Индонезии и Филиппин в принципе приняли предложение Генерального Секретаря. Однако на должности канцелярских служащих они назначили служащих высокого ранга, которых даже при самом смелом воображении нельзя принять за конторских работников.

70. Конечно, вполне возможно, что действительно произошло недоразумение. Я не стану заострять этот вопрос, скажу только, что в любых переговорах через посредников, когда стороны непосредственно не имеют дела друг с другом, недоразумения подобного рода возникают сплошь и рядом. Впрочем, правительство моей страны совершенно ясно сформулировало условия, на которых оно соглашалось принять предложение Генерального Секретаря.

71. Вот почему в сложившихся тогда обстоятельствах оно было вынуждено задержать визы, пока, наконец, правительство Индонезии не удовлетворило 29 августа 1963 года наши условия и не заменило двух офицеров разведки, которых оно назначило на должности канцелярских служащих, лицами, более соответствующими статусу конторских служащих. Правительство моей страны приняло это предложение Индонезии, равно как и аналогичное компромиссное предложение, сделанное правительством Филиппин сразу же вслед за Индонезией.

72. Таким образом, 1 сентября индонезийские и филиппинские наблюдатели прибыли, наконец, в территории на Борнео. Я должен подчеркнуть, что они могли бы находиться там с самого начала обследования, проводившегося группами

Генерального Секретаря, если бы правительства их стран не пытались превратить наблюдателей из свидетелей в судей и увеличить их число до размеров, совершенно не соответствующих величине обследовательских групп Генерального Секретаря.

73. Однако отсутствие — не по нашей вине — этих наблюдателей во время начального периода обследования ни в коей мере не умаляет авторитетности заключений, сделанных Генеральным Секретарем. Я был рад отметить, что, несмотря на сделанные министром иностранных дел Филиппин критические замечания, он не ставит под сомнение заключения Генерального Секретаря.

74. Я искренне надеюсь на то, что, выслушав мои сегодняшние объяснения, министр иностранных дел Филиппин поймет, почему мы действовали так, а не иначе, и согласится с тем, что ввиду политики противоборства, которую активно проводило в то время правительство Индонезии, мы вынуждены были придерживаться именно такого образа действий.

75. Короче говоря, я надеюсь, что мною дан полный и удовлетворительный ответ на все критические замечания, которые он сделал в адрес правительства моей страны. Что касается других его критических замечаний, то, само собой разумеется, не я должен давать на них ответ. Мы желаем всяческого успеха правительству его страны, так же как мы желаем всяческого успеха правительству Малайзии и даже правительству Индонезии. Все мы, как я уверен, заинтересованы в том, чтобы они уладили свои разногласия.

76. Этим пожеланием и в этом доброжелательном тоне я и хотел бы закончить мое выступление.

77. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Представитель Малайзии также выразил желание выступить в осуществление своего права на ответ, но впоследствии он заявил, что выступит в конце общих прений на завтрашнем заседании. Таким образом, список ораторов, пожелавших выступить сегодня в общих прениях, исчерпан, и мы переходим к рассмотрению второго пункта нашей сегодняшней повестки дня.

ПУНКТ 77 ПОВЕСТКИ ДНЯ

Нарушение прав человека в Южном Вьетнаме
(*продолжение*) *

78. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Слово к порядку ведения заседания предоставляется представителю Канады.

79. Г-н ТРАМБЛЕ (Канада) (*говорит по-английски*): Я хочу внести в соответствии с правилом 78 правил процедуры предложение о перерыве заседания на двадцать минут. По мнению моей делегации, желательно провести дальнейшие

* Перенесено с 1232-го заседания. Digitized by UNOG Library

консультации, прежде чем Ассамблея приступит к обсуждению этого пункта повестки дня.

80. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Ассамблея только что заслушала предложение представителя Канады. Согласно правилу 78 правил процедуры, предложение о перерыве заседания на двадцать минут должно сразу же, без обсуждения, ставиться на голосование. Поэтому мы приступаем к голосованию по предложению представителя Канады.

Предложение принимается 81 голосами против 1 при 4 воздержавшихся.

Заседание прерывается в 16 час. 20 мин. и возобновляется в 17 час. 35 мин.

81. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Я прошу у Ассамблеи извинения за то, что заседание возобновляется с запозданием. Это запоздание произошло по совершенно не зависящим от меня обстоятельствам.

82. Прежде чем мы продолжим рассмотрение пункта 77 повестки дня, я должен сделать сле-

дующее заявление: как мне стало известно, делегации Коста-Рики и Чили решили снять свой проект резолюции (A/L.425 и Add.1). Таким образом, на наше рассмотрение представлено только письмо специального представительства Республики Вьетнам при Организации Объединенных Наций от 4 октября на имя Председателя Генеральной Ассамблеи, текст которого я огласил Ассамблее на 1232-м заседании.

83. Вчера Ассамблея заслушала заявления по этому вопросу. Поскольку не представлено никаких официальных предложений, могу ли я считать, что Ассамблея выражает тем самым пожелание, чтобы Председатель принял меры на основании указанного письма от 4 октября? Если не поступит возражений, я буду действовать в соответствии с этим пожеланием.

Предложение принимается.

84. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Обсуждение пункта 77 повестки дня откладывается.

Заседание закрывается в 17 час. 40 мин.